

ОБРУЧЕННЫЕ С СЕВЕРОМ

ФРАГМЕНТЫ КНИГИ

ПРЕДИСЛОВИЕ М. В. ГАВРИЛО

В августе 2010 г. с архипелага Земля Франца-Иосифа прилетело сенсационное известие – найдены следы членов экспедиции Георгия Брусилова (1912–1914). В результате поисков были обнаружены останки и личные вещи членов береговой партии из группы Валериана Альбанова. Находки помогут приподнять завесу тайны над одной из самых загадочных экспедиций в истории освоения Арктики.

Кроме материальных и документальных свидетельств, связанных с экспедицией Брусилова, найдены артефакты и следы пребывания других экспедиций: английской под руководством Ф. Джексона (1895–1897), шотландской под руководством Б. Ли Смита (1880–1881), советской под руководством Р. Я. Самойловича на л/к «Красин» по спасению экспедиции У. Нобиле (1928), норвежской экспедиции на судне «Братвааг» (1930), проведены гляциологические и биологические наблюдения. Все находки и наблюдения экспедиции уникальны, они существенно пополнили список объектов морского наследия арх. Земля Франца-Иосифа. Экспедиция была организована и проведена клубом «Живая природа» при поддержке Федеральной пограничной службы, авиации ФСБ России и Русского Географического общества.

Однако у этой экспедиции была своя предыстория. Предыстория, которая начиналась с романа Вениамина Каверина «Два капитана». Вряд ли найдется хоть один человек, который в юности не читал эту книгу. По книге было снято два фильма, на ней выросло не одно поколение россиян. Название романа дало имя и поисковой экспедиции 2010 г.: «По следам «Двух капитанов». Безусловно, каждый из 11 ее членов мечтал, так же как и Санька Григорьев, найти следы пропавшей экспедиции. Тогда, в юности появилась мечта,

которая выросла в большое увлечение Арктикой. Автор представляемой книги, Роман Буйнов, – по образованию врач, расставшийся с любимой профессией в лихие перестроечные годы из-за невозможности обеспечить семью с маленькими детьми. В Арктику Романа позвал пять лет назад его друг, спасатель Леонид Радун, также член экспедиции 2010 г. После первой же экспедиции на Новую Землю в 2006 г. доктор и сам «заболел» Арктикой и с тех пор ищет малейшую возможность вернуться на Север. Написать книгу об экспедиции поисковой и об экспедиции пропавшей его побудило обилие публикаций вокруг тайны «Святой Анны», авторы которых не только не приближали раскрытие этой тайны, но зачастую, напротив, вводили читателей в заблуждение по причине собственного слабого знакомства с «предметом исследований». И еще, по признанию самого Романа, ему «очень хотелось бы написать о современных полярниках, которые, как и сто лет назад, на голом энтузиазме пробивают дорогу России в Арктику».

Пока отрывки глав из книги готовились к печати, состоялась вторая экспедиция на Землю Франца-Иосифа. Отряд провел короткий сезон в уже знакомом районе Земли Георга. Интенсивные поиски дополнили коллекцию находок новыми артефактами, которые помогут пролить свет на обстоятельства гибели членов береговой партии. Тем временем эксперты продолжают анализ костных останков, пытаются установить личность погибшего, расшифровывают записи дневников, атрибутируют артефакты... Рождаются новые версии, описывающие события вековой давности. Новые страницы этой загадочной истории станут достойным вкладом в празднование столетнего юбилея экспедиции Брусилова в 2012 году.

Уходящие в вечность

...Эта почти детективная история началась без малого сто лет назад, когда будущие герои романа Вениамина Каверина «Два капитана» в своей реальной жизни покинули причал в Санкт-Петербурге на парусно-паровой шхуне «Св. Анна» и вышли курсом в открытое море. А дело было так...

К началу двадцатого века знаменитые полярные экспедиции Фритьофа Нансена, Роберта Пири и Фредерика Кука, Руала Амундсена и Роберта Скотта вызвали в России необычайный общественный резонанс. Огромный сектор Северного Ледовитого океана, омывающий нашу страну, уже тогда ставил исследование арктических территорий в число приоритетных задач государства. В этой атмосфере молодой морской офицер Георгий Львович Брусилов решил предпринять собственную арктическую экспедицию с целью первым в России достичь Владивостока, пройдя Северным морским путем из Санкт-Петербурга.

В 1912 году Г. Л. Брусилов получает на службе длительный отпуск и организывает акционерное зверобойное общество, предполагавшее извлечь прибыль из попутного зверопромысла в арктических широтах. 10 августа (здесь и далее по новому стилю) 1912 года «Св. Анна» оставляет Санкт-Петербург.

3-го сентября пройден пролив Югорский Шар, но вскоре судно оказалось зажатым льдами у западного побережья Ямала, всего в нескольких милях от берега на широте 71° 45'. А уже 28 октября 1912 года под сильным южным ветром оно начинает свой дрейф вместе с

оторвавшимся от берега ледовым полем. С этого момента, несмотря на все усилия команды, шхуна неуклонно продвигается на север.

Во время зимовки 1912/13 года многие члены экипажа переболели цингой. Тяжелее всех болел капитан. В течение нескольких месяцев штурман Валериан Иванович Альбанов фактически выполнял его обязанности. К весне, когда наладилась охота, и в рации появилось свежее мясо, Георгий Львович пошел на поправку. Из дневника Альбанова: «По выздоровлении лейтенанта Брусилова на судне сложился такой уклад судовой жизни и взаимных отношений всего состава экспедиции, который, по моему мнению, не мог быть ни на одном судне, а в особенности являлся опасным на судне, находящемся в тяжелом полярном плавании. Так как во взглядах на этот вопрос мы разошлись с начальником экспедиции, то я попросил его освободить меня от исполнения обязанностей штурмана, на что лейтенант Брусилов и согласился».

К июню 1913 года «Св. Анну» вынесло уже севернее Новой Земли. В течение всего лета ценой невероятных усилий команда тщетно пыталась выбраться из ледяного плена. Попытки пропилить в сковавшем судно ледяном поле канал в несколько сотен метров до ближайшей полыньи не увенчались успехом. В отсутствие динамита для подрыва ледяного капкана использовали черный порох, имевшийся на корабле, однако он оставлял лишь незначительные воронки. Команде пришлось готовиться ко второй зимовке.

А тем временем на фоне череды трудностей и невзгод, выпавших на долю экипажа, отношения между участниками экспедиции стали обостряться. В команде намечался раскол, но самым трагичным было то, что капитан и штурман шхуны уже больше не могли находить друг с другом общий язык. Враждебность и взаимная неприязнь затмили их разум! Запись капитана в судовом журнале: «9/22 января 1914 года. Отставленный мною от исполнения своих обязанностей штурман Альбанов просил дать ему возможность и материал построить каяк, чтобы весной уйти с судна; понимая его тяжелое положение на судне, я разрешил». 10 апреля 1914 года на 82° 55,05' с.ш. и 60° 45' в.д. со штурманом пешком на Большую землю уходят 10 человек команды. Вместо карты у них был рисунок Земли Франца-Иосифа из книги Ф.Нансена с нанесенной на него сеткой координат.

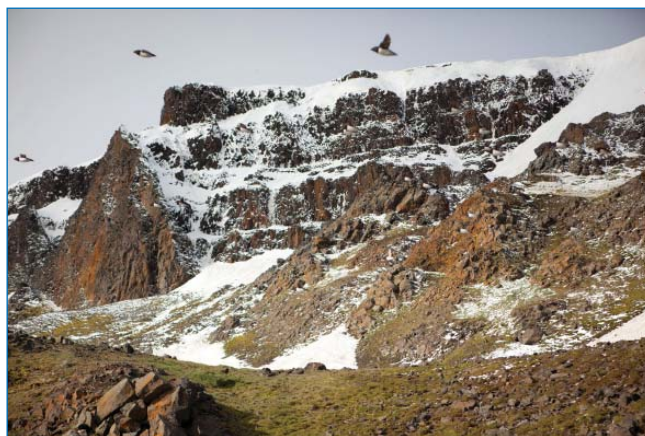
3-го мая 1914 года во льдах пропал без вести матрос Баев. 29 июня группа вышла на южный берег мыса Мэри Хармсуорт (о. Земля Александры), а отсюда на о. Земля Георга. К тому времени на десять человек оставалось лишь два каяка. Отряд вынужденно разделился на две партии по пять человек, одна из которых с грузными нартами пошла на каяках, а другая – налегке – на лыжах по берегу. Воссоединились обе группы 1-го июля на мысе Ниль. Вместо пятерых из пешей группы пришло только четверо: по дороге умер матрос Архиреев. Следующей точкой встречи был назначен мыс Гранта на том же острове. Пешком по берегу пошли четверо, старшим был Петр Максимов. Пять человек во главе с Альбановым на каяках прибыли в условленное место 3-го июля 1914 года, где ожидали пеших в течение почти двух суток, но они так и не пришли. Не дождавшись своих товарищей, 5-го июля каяки достигли острова Белл, где на следующий день умер от цинги матрос Нильсен. 7-го июля оба каяка направились к мысу Флора. Внезапно разыгравшийся шторм на глазах Альбанова и матроса Александра Конрада унес в море второй каяк с Луняевым и Шпаковским. Наконец, 9-го июля Альбанов и Конрад достигли мыса Флора (остров Нортбрук), где экспедиция Ф.Джексона 1895–1897 годов оставила жилые помещения и продуктовое депо. 20 июля к мысу Флора подошла шхуна «Св. Фока» экспедиции лейтенанта Г.Я.Седова, которая и забрала их на борт. В общей сложности за 70 дней Альбанов и Конрад прошли более четырехсот километров по дрейфующим льдам. Умерло и пропало без вести девять человек команды. Судьба оставшихся на судне людей также до сих пор неизвестна.

* * *

К Земле Франца-Иосифа

... 19 июля 2011 года в 19:00 по московскому времени Ан-72 авиации ФПС ФСБ России поднялся в столичное небо, взяв курс на Мурманск. Грузовое чрево железной птицы было заполнено почти доверху: двадцать один тяжеленный ящик со снаряжением, лодка, лагерные палатки, рюкзаки и несколько негабаритных тюков. Так стартовала экспедиция «По следам “Двух капитанов”»-2010» по поискам следов пропавшей в Арктике части экспедиции Г.Л.Брусилова. Последние интервью перед камерой у рампы самолета. Говорящие осторожничают в прогнозах, страхуются на случай неудачи. Шутка ли, прошло почти сто лет!

Пять лет подготовки к экспедиции позади! Пять долгих лет архивной пыли, работы с первоисточниками, переписки с исследователями, моделирования маршрута

Скалы мыса Ниль на острове Земля Георга с птичьим базаром, населенным люриками

и подготовки снаряжения. Надежды, разочарования, поиски, сборы, техническая суета и волнения близких! Все это в один миг осталось в прошлом, как только 20 июня в 2 часа 07 минут шасси самолета коснулись только недавно просохшей от весенней распутицы щебенки на взлетной полосе погранзаставы Наргурское.

Еще в Москве установка базового лагеря предполагалась на мысе Ниль острова Земля Георга. Около 12 часов дня четверо наших участников улетели на вертолетную разведку, после чего лагерь решено было ставить в южной оконечности мыса, в двухстах метрах от ограничивающего его ледника. пляж здесь наиболее ровный и широкий, поэтому есть возможность поставить палатки, не заморачиваясь, что их смоеет в море штормом. Отсюда удобно забрасывать группу на ледник, в сторону мыса Гранта.

Арктика встретила нас жестким ветром, доходящим в порыве до 30 м/с, температурой минус 2 °С и неприятной изморосью. В течение нескольких часов одиннадцать здоровых мужиков ставили спальную палатку – на таком ветру занятие не из веселых. Порой возникали сомнения, удастся ли вообще ее установить в такую погоду, но выбора не было: вертушки улетели, спускался туман, и на сегодня помощи со стороны больше не будет. А ветер все свежел, достигая силы жестокого шторма, вспененное море клоками врзалось в низкий берег. Установку заканчивали уже под завывание вьюги. Несмотря на погоду, пришлось, тем не менее, провести разведку местности вокруг лагеря на предмет наличия «соседей». Медвежьих следов в окрестности мы, к нашему великому удовольствию, не нашли. Кое-где между

Лагерь экспедиции «По следам “Двух капитанов”» на острове Земля Георга

камней попадались, правда, их старые «визитные карточки», но, судя по виду, оставленные, скорее всего, в прошлом году. В лагерь возвратились ближе к полуночи. Каким вкусным показался нам тогда горячий чай без сахара, когда, навозившись с палаткой, уставшие, но умиротворенные, набились мы в спальный отсек. Увы, мы почти разучились радоваться простым вещам!

21 июля выходили из палатки только по необходимости. Бешено несущийся снег, ветер 30 м/с, в порывах значительно больше. Так некстати испортившаяся погода позволила нам отоспаться после вчерашнего аврала – о том, чтобы ставить вторую палатку, не могло быть и речи, так как кухонная имела еще большую парусность, чем спальная. Заниматься парашютизмом на побережье Баренцева моря в ближайшие планы группы не входило, поэтому решено было до лучших времен мириться с некоторыми бытовыми неудобствами, как говорится, в тесноте, да не в обиде!

Погода стала благосклонной к нам только к обеду 22 июля. Наконец-то удалось произвести первую пешую разведку до конца на запад мыса Ниль. Расстояние это около шести километров. Дальше дорогу преграждал ледник и длинная зона образования айсбергов, туда не пристать на каяках и не забраться пешком. Здесь, на самой западной оконечности мыса, есть небольшая тихая бухточка. В нескольких местах под мохом, который пришлось изрядно поворошить, были обнаружены остатки обуглившихся бревен: здесь каячная и пешая группы виделись в последний раз. Отсюда, сварив гаг и поделив их поровну с товарищами, ушли и навсегда пропали старший рулевой Петр Максимов, матрос Павел Смиренников, машинист Владимир Губанов и стюард Ян Регальд.

23 июля внезапно улучшившиеся погодные условия позволили нам организовать сразу четыре поисковые группы. Первыми в базовый лагерь вернулись альпинисты. Они нашли на скалах два гурия, которые были оставлены английской экспедицией Фредерика Джексона 1895–1897 годов. У одного из гуриев, более западного, были обнаружены две медные гильзы 12-го калибра с отчетливо читаемой надписью «London». В 17 часов вернулась вертолетная группа с операторами, проводившая рекогносцировку предполагаемого маршрута пешей группы Максимова: скалы Полосатые – мыс Краутер – залив Грэя – мыс Форбса. На мысе Краутер была обнаружена еще одна каменная пирамида экспедиции Джексона. Лодочная группа провела обследование побережья западной и северо-западной оконечностей острова Земля Георга. К тому времени четвертая группа заканчивала работы вокруг базового лагеря. Найдены две совершенно целые, слегка окисленные винтовочные гильзы норвежского производства, датированные 1910-м годом. У группы Максимова была именно норвежская магазинка! Совпадало все – производитель, дата изготовления, калибр! Кроме того береговая группа обнаружила уже четвертый в этот день гурий, оставленный Джексоном на месте его базового лагеря. Рядом лежал поваленный столб с привязанной к верхней части западной гильзой, в которой находилось послание: «Jackson-Harmsworth July 28 96 Polar Expedition. A letter is deposited in a tin at the foot of this piece of wood/ Frederick G. Jackson, Commanding the expedition». (Джексон-Хармсуорт 28 июля 96. Полярная экспедиция. Письмо вложено в жестяную банку, находящуюся на дне деревянного ящика. Фредерик Дж. Джексон. Командующий экспедицией.) К сожалению,

Гильза 12-го калибра экспедиции Фредерика Джексона в 1893–1896 гг. на ЗФИ. Найдена в гурии на скалах над нашим базовым лагерем

ни основного письма, ни остатков деревянного ящика с продуктовым депо, оставленным англичанами, найти так и не удалось.

25-го июля решаем проложить маршрут нашей группы в направлении мыса Краутер как можно ближе к линии прибоя и идти непосредственно траверсом зоны образования айсбергов, не оттягиваясь в глубь острова, чтобы, по возможности, не терять визуального ориентира. Нам нужно было понять, насколько далеко группа Максимова могла продвинуться по берегу в направлении мыса Гранта и возможно ли вообще его достижение вдоль береговой линии. Переход через ледник, а это около 5 километров, у спортивных, хорошо одетых и снаряженных мужчин, не изнуренных двухгодичной полярной зимовкой, многомесячным холодом и голодом, занял два часа.

В конце ледяного языка мы вышли к морене, вдоль которой спустились к каменистому пляжу в маленькой бухточке около 170 м длиной и до 50 м в ширину. Пляж этот ограничен с севера высокими многотеррасными скалами, а с запада и востока языками глетчера со щетинистыми хребтами морен.

Разбившись цепью, метр за метром мы начали прочесывать пляж. Между несколькими крупными, удивительно правильной шестиугольной формы базальтовыми глыбами там, где склон морены переходит в монолитную террасу, торчали три фрагмента крупных костей с остатка-

На месте основных находок на безымянном мысе между м. Ниль и м. Краутер. Слева направо: В.Мельник, Р.Буйнов, А.Унтила. Сзади в оранжевом Е.Ферштер.

Вершина морены (небольшое плато). Ведутся археологические привязки.
Слева с нивелиром археолог Артемий Дановский

ми истлевшей одежды. Аккуратно и тщательно осмотрев окрестности, мы обнаружили и более мелкие костные останки в радиусе до десяти метров.

Как обычно бывает в подобных случаях, станция УКВ к этому моменту уже «села», поэтому вызвать остальную команду мы не смогли. Отметив на GPS точку находки, произведя предварительную съемку, скрепя сердце повернули в сторону базового лагеря – требовалась работа археолога и наличие специального оборудования для того, чтобы начать раскопки.

26 июля. Непогода. Ветер треплет палатку так, что отбивает всякое желание из нее выходить. Вахтенные заворачивают лица шарфами и надвигают шапки на самые глаза. Из-за тумана не видно даже контуров близлежащих скал. К леднику не подступиться, море свирепствует, заглушая надоедливый гомон птиц. Разговаривать приходится криком. Очень обидно, но весь день вынуждены были пробыть в лагере.

27 июля к обеду туман развеялся настолько, что появилась возможность возобновить работу в районе поиска. После тщательной зарисовки, фото-видеофиксации и долгих археологических замеров из-под камней и льда нами были извлечены многочисленные костные фрагменты и остатки одежды. Основная часть костей лежала под огромным валуном у подножья морены, здесь же была найдена совершенно истлевшая малица. Судя по положению тела, можно сделать одно-

Отдельный листок из дневника участника экспедиции (написан еще на «Св. Анне» в 1913 г.). Место находки недалеко от основных костей скелета в маленьком ледничке у подножья морены

значный вывод, что этого человека никто не хоронил, более того, его даже не укладывали просто на камнях как обычно укладывают покойников. Значит ли это, что в момент своего смертного часа он был один? Или его спутники были уже настолько обессилены, что просто физически не смогли этого сделать?

Уже потом, в Москве, из заключения судебно-медицинской экспертизы, проведенной профессором Центра судебно-медицинской экспертизы Виктором Николаевичем Звягиным, выяснилось, что кости принадлежат молодому мужчине 27–29 лет, крепкого телосложения, ростом около 170 см. Грязно-обесцвеченные фрагменты одежды находились непосредственно на костях, рядом мы нашли рюкзак с остатками какой-то ткани или тонкой одежды. Под тяжелым осколком базальта, в обрывках тряпья на грудной клетке лежали карманные часы марки Endre Lind, которые, по дневникам В.И.Альбанова, были только у Павла Смиренникова. Рядом лежал свисток «The Acme Thunderer» («Громовержец»), который после почти векового заточения среди льда, каменных глыб и останков человека зазвучал так же, как и в тот день, когда подавал последние тщетные мольбы о помощи...

Метрах в пяти от тела было найдено плохо сохранившееся жестяное ведро, в котором путники готовили себе пищу на костре. Извлекать его пришлось, растапливая по кусочкам ледяную глыбу. Маленький кусочек железа, а ведь без него в этих условиях не приготовить горячей пищи!

Прямо на камнях, на куске плоского базальтового скола, лежал нож. Лежал так, как будто его специально положили туда пару минут назад. Нож, тело погибшего и ведро по расположению на морене складывались в одну линию, создавалось впечатление, что все это «ехало» по льду, который потом просто растаял. Это навело нас на мысль углубиться в мерзлоту вдоль этой воображаемой линии. Осматривая склон морены вдоль нее более тщательно, мы нашли эмалированную кружку и поясной ремень, практически невидимые с высоты человеческого роста. Обнаружить их удалось, только ползая на четвереньках и заглядывая под каждый камень склона снизу вверх. Здесь же, в груде крупного щебня найден большой комок бумаги, однако трудно на месте заключить, было ли на ней что-либо написано. Прочесывание склона продолжили уже с помощью металлодетекторов, и вновь удача не отвернулась от нас – три неотстрелянных патрона того же калибра и года выпуска, что и две гильзы, найденные ранее недалеко от базового лагеря. Скорее всего, последние, аномально теплые годы привели к вытаиванию всех этих находок из льда. Если это так, то нам просто крайне повезло, ибо постоянный камнепад и сход морены через какие-нибудь год-два просто-напросто похоронили бы это все во второй раз!

Вершина морены имела углубление в виде чаши. На дне ее были обнаружены солнцезащитные очки, сделанные еще на «Св. Анне». Очки сохранились практически полностью: проволочные дужки, обмотанные тканью, коричневые бутылочные стекла от емкости из-под джина, даже веревочные крепления к оправе. Буквально в двух метрах от очков из глубины щебня торчало самодельное кольцо от лыжной палки. Тем временем совсем рядом «всполошился» металлодетектор, и на глубине около 50 см блеснула идеально сохранившаяся посеребрянная ложка с выбитым клеймом «Henry lawryl Plymouth», на ручке которой читались инициалы «П.С.». Опять Павел Смиренников! Его ложка, его часы. Но ведь часы и ложку мог забрать у умершего кто-либо из спутников!

Участники экспедиции «По следам «Двух капитанов»-2010»(слева направо): Владимир Мельник, Андрей Николаев, Михаил Майоров, Александр Унтила, Сергей Рябцев, Евгений Ферштер, Олег Продан (руководитель экспедиции), Леонид Радун, Роман Буйнов, Александр Чичаев, Артемий Дановский

В целях экономии времени на переходы решено было отправить сюда группу в «автономку» с легкими палатками, продовольствием и снаряжением. Условия спартанские. Даже без дождя и снега, пробыв около часа в густом тумане, одежда отсыревала, а поскольку печки здесь не было, ее приходилось сушить на себе. Сильно холодило от ледника, нависающие скалы время от времени напоминали о себе камнепадом. Работа велась круглосуточно: бодрствующая смена, как говорится, без отрыва от производства постоянно крутила «одним глазом» по сторонам на предмет непрошенных гостей.

На откосе морены был найден листок из дневника участника экспедиции Брусилова, в котором, в частности, описывается охота на медведя в мае 1913 года на шхуне «Св. Анна»: «...мая 11 час ночи вахтенный Анисимов заметил медведя, заявил к штурману... взяли ружья и пошли и убили... оказалась медведица, а маленький медвежонок убежал, а когда ее везли, то маленький медвежонок очень кричал, но его не видали. 20 мая глубина океана 270 саженей, погода в обед 8°Р тепла. Сегодня получил опоследнюю плитку табаку а спички уже кончались давно, работаем по вечерам» (орфография дневника сохранена). Листок практически весь был заморожен в лед. Лишь маленький уголок его беспомощно трепался на ветру, постепенно обращаясь в прах.

Внизу под скалкой, где были обнаружены останки тела, найдена почти целая тетрадь с дневниковыми записями, написанная тем же почерком и, судя по датам, тоже еще на судне, хорошо сохранившаяся и вполне читаемая. Теперь со стопроцентной уверенностью можно сказать, что все найденное действительно принадлежит участнику экспедиции Г.Л.Брусилова. В дневниках в основном описывается однообразный быт на дрейфующем судне и сцены охоты на диких животных.

Незадолго до отъезда в базовом лагере из плавника были сделаны заготовки для памятного креста высотой около семи метров. 5 августа 2010 г. к восьми утра прилетели два вертолета с журналистами. В тот день Земля Франца-Иосифа напоминала какой-то экзотический курорт: кристально ясное в нереальную синеву небо, не по-полярному ласковое солнце, журчащие ручейки,

тонкий пьянящий аромат мха и цветущих трав, все это так не похоже на то, что здесь было на протяжении двух последних недель! Интервью, установка креста и титановая табличка на огромном валуне: «Памяти погибшей группы штурмана В.И.Альбанова полярной экспедиции лейтенанта Г.Л.Брусилова на шхуне «Св. Анна» июль 1914 г. ЗФИ, Земля Георга. ФСБ России, РГО, клуб «Живая природа», «Cold Area-IX». Август 2010 г. Охраняется государством».

Время, отведенное на экспедицию, подходило к концу: улетали вертолетчики, а без них нам отсюда вернуться не на чем. Остался целый ворох вопросов и масса незавершенных дел. Что ж, лето-2011 не за горами!

P.S. Незадолго до отлета я связался по спутниковому телефону с домом: «У Вас девочка, 3 кг 120 г, родилась в 17:50». Вот так. Жизнь продолжается!

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

К нашему великому сожалению, лето 2011 г. в плане находок оказалось менее урожайным: несколько «недобранных» в прошлом году костей, останки одежды и четыре фрагмента дневников. Все это требует камеральной обработки. А вот ногами полностью пройден весь путь от места расставания двух групп на мысе Ниль до мыса Гранта, где они должны были воссоединиться. Вывод участников экспедиции однозначен: люди на берегу оказались в западне. До мыса Гранта потерявшаяся группа не могла дойти просто физически. Вероятнее всего, трое погибли на леднике, который мы прошли с огромным трудом в современном снаряжении. Оставшийся в живых вернулся назад к морене, выбрал защищенное от ветра место и в тщетной надежде ждал помощи с моря. Здесь и застала его смерть. Хотя... Арктика выдает иногда свои секреты через сотни лет.

*Роман Буйнов
Фото Е.Ферштера, Л.Радун, В.Мельник*